

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

И. Д. АНДРЕЕВ

К
АК И ЗАЧЕМ
ЛЮДИ ПОЗНАЮТ
МИР

7

1961

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

Кандидат философских наук
И. Д. АНДРЕЕВ

К **АК** и **ЗАЧЕМ**
ЛЮДИ ПОЗНАЮТ
М И Р

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“
Всесоюзного общества по распространению
политических и научных знаний

Москва

1961

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в такое замечательное время, когда научное, техническое и общественное развитие совершается с необыкновенной быстротой. Совсем недавно — всего одно столетие назад — люди лишь мечтали, как о чем-то несбыточном, о коврах-самолетах, которые бы с быстротой ветра преодолевали воздушное пространство, о сапогах-скороходах, с большой скоростью переносящих их владельцев, о волшебниках, которые могли бы видеть и слышать все, что находится от них на больших расстояниях, и т. п.

Сейчас уже очень многое из того, о чем еще недавно мечтали люди, превратилось в реальную действительность. Ученые, инженеры, рабочие создают такие технические устройства, которые передвигаются по земле, воздуху, воде и под водой со скоростями, о которых в прошлом люди не могли и предполагать. Мы уже привыкли ко многим удивительным открытиям человеческого гения и считаем обычными такие достижения науки и техники, как телефон и радио, кино и телевидение, сложнейшие машины и автоматы, счетно-вычислительные устройства. Человечество находится в преддверии еще более грандиозных открытий, которые позволят использовать практически неисчерпаемые запасы внутриатомной энергии, откроют поистине неограниченные возможности во всех областях человеческой деятельности.

Стремительный и триумфальный космический полет по орбите вокруг нашей планеты и приземление в заданном районе легендарного корабля-спутника «Восток» на борту с советским человеком, отважным сыном нашей Родины Юрием Гагариным, изумивший все человечество, возвестил утро космической эры, новых сверхбыстрых

способов сообщения. А полет Германа Титова в течение 25 часов вокруг Земли на корабле-спутнике «Восток-2» и пройденное им расстояние свыше 700 тысяч километров открывает путь на другие небесные тела, в частности на Луну. Советский народ открыл человечеству пути проникновения во Вселенную и к изучению новых миров, раскрыл такие перспективы, которые превосходят богатое воображение писателей-фантастов. Видимо, уже совсем недалеко то время, когда космические рейсы станут столь же обычными, как беспосадочные перелеты из Европы в Америку, но, несомненно, более увлекательными.

Передовые умы издавна мечтали о разумно организованном общественном строе, в котором не было бы частной собственности и порабощения человека человеком. И эта мечта в наше время превращается в реальность. В октябре 1917 года трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии свергли эксплуататорский строй, затем ликвидировали все паразитические классы. В Советской стране полностью и окончательно победил социализм, и ныне успешно осуществляется развернутое строительство самого справедливого и самого совершенного коммунистического общества. Опубликованный проект новой Программы Коммунистической партии Советского Союза намечает практические пути построения коммунизма. В странах народной демократии Европы и Азии также побеждает социализм, под знаменем которого живет уже более трети человечества. Основным содержанием нашей эпохи является революционный переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией.

Добиться поистине замечательных, великих успехов как в научно-технической области, так и в революционном преобразовании общественной жизни на социалистических началах люди смогли благодаря тому, что научились познавать удивительный по своему богатству, разнообразию и сложности объективный мир — окружающую нас природу и общество. Все научные и технические открытия, все достижения ученых и практиков, коренные преобразования всей жизни в странах могучего социалистического лагеря осуществляются на основе глубокого познания предметов и явлений, их внутренних связей и отношений.

МОЖНО ЛИ ДОСТОВЕРНО ПОЗНАВАТЬ МИР?

Всех философов можно разделить на два лагеря: философы материалисты и философы идеалисты. Первые исходят из признания первичности материи и вторичности сознания и считают мир познаваемым. Вторые считают первичным сознание, отрицая материальность мироздания, и большинство из них считает мир непознаваемым.

На вопрос, познаваем ли окружающий нас мир, преобладающее большинство людей, не задумываясь, отвечают утвердительно. В самом деле, разве можно сомневаться в том, что люди достоверно познали свойства, качества, например, различных пород деревьев, металлов и других материалов, широко используемых для производства необходимых предметов? Разве можно сомневаться в том, что достоверно познаны закономерности движения многих небесных тел, если люди не только научились точно предсказывать наступление лунных и солнечных затмений, но и создают искусственные космические тела? Конечно, нет!

Мы никогда не смогли бы использовать, например, такое замечательное явление природы, как электричество, если бы не познали его сущность, не определили закономерности возникновения и движения электрического тока, его важнейшие свойства и т. д.

Глубокое познание электрических явлений дало возможность осуществлять передвижение с большими скоростями, общаться, находясь на огромных расстояниях, и делать многое другое.

В социалистическом обществе, где впервые в истории практическая деятельность людей осуществляется на основе познанных объективных законов общественного развития, стало возможным сознательное и планомерное воздействие на общественную жизнь и управление ею.

Однако еще и в наше время встречаются люди, а в прошлом их было гораздо больше, которые не только сомневаются в возможности достоверного познания мира, но и утверждают совершенно противоположное. Так, представители религиозного мировоззрения всегда утверждали и утверждают, будто человек бессилён познать окружающий его мир и тем более не может изменять, переделывать его. Окружающий нас мир, гово-

рят богословы, представляет божественную тайну, раскрыть которую людям не дано. По их представлению, человек — всего лишь ничтожество в сравнении с всемогущим богом, и его удел пользоваться тем, что дается сверхъестественным существом в готовом виде, смиренно подчиняться установленным им порядкам. Поэтому, говорят они, необходимо отказаться от попыток вторжения в область божественных тайн, познать и преобразовать мир.

На вопрос о том, как же в таком случае объяснить тот факт, что ученые все же открывают «божественные тайны», познают закономерности объективного мира, богословы отвечают, будто полученные наукой знания ненадежны, сомнительны, а их истинность не может быть доказана, что подлинную истину человек в состоянии достигнуть только с помощью божественного «откровения» и лишь в пределах, установленных богом. За этими же пределами люди ничего не знают и знать не могут. «Безумными мы должны считать тех, — писал христианский литератор Лактанций, — кто думает, что знает природу, о которой люди ничего знать не могут». Наука, уверял он, есть «ложная мудрость».

Но не все противники научного мировоззрения рассуждают так откровенно и простовато. Например, представители философского идеализма проповедуют по существу то же религиозное мировоззрение, но в замаскированной наукообразными фразами форме. Идеалисты-агностики¹ пытаются облечь в нее и свои утверждения о непознаваемости окружающего нас мира. Как и «теоретики» церкви, они говорят, что мир принципиально непознаваем, а человеческий разум по своей природе не способен раскрыть сущность окружающих нас предметов и явлений. Так немецкий идеалист Иммануил Кант (1724—1804 гг.), признавая реальное, объективное существование материального мира вещей, в то же время говорил, что сущность их принципиально непознаваема, что все окружающее нас есть «вещи в себе», которые познавать невозможно. Человек, утверждал Кант, может познавать только явления, т. е. только то, что мы видим, ощущаем, что лежит на поверхности предметов, но он никогда не раскроет их сущность, внутреннее содер-

¹ Идеалисты-агностики — разновидность философов-идеалистов, считающих мир непознаваемым.

жание, скрытые от непосредственного наблюдения свойства вещей, закономерности их возникновения и развития. Этот философ открыто заявлял, что утверждение о непознаваемости «вещей в себе» потребовалось ему для того, чтобы ограничить знания и дать место вере.

Кант вооружил всю последующую буржуазную философию теорией непознаваемости мира, которую реакционеры всех мастей используют до сих пор в целях борьбы против материализма, в защиту поповщины.

Идеалисты-агностики стараются использовать каждый промах деятелей науки, любую трудность в развитии научных знаний для того, чтобы скомпрометировать науку или хотя бы доказать, что пределы познавательных возможностей человека строго ограничены. Но наука преодолевая встречающиеся на ее пути трудности, все более и более расширяет свои возможности, проникая в самые сокровенные тайны объективного мира.

Еще в недалеком прошлом идеалисты уверяли, будто границы познания особенно хорошо видны в астрономии, что человек якобы абсолютно бессилён познать тайны мироздания. Так, французский буржуазный философ-идеалист Огюст Конт (1798—1857 гг.) утверждал, будто люди никогда не узнают о происхождении звездных миров, не сумеют измерить расстояния до них и проникнуть в их строение. Однако уже при жизни Конта наука блестяще опровергла его «пророчество»: ученым удалось измерить расстояния до некоторых звезд, а несколько позже с помощью спектрального анализа определить химический состав небесных тел, испускающих в пространство собственный свет.

Идеалисты очень долго и упорно твердили о том, что человек никогда якобы не познает законы развития общественной жизни. Однако К. Маркс и Ф. Энгельс не только открыли эти законы, но, пользуясь ими, научно предсказали более ста лет назад неизбежное наступление эпохи коммунизма. В наши дни это величайшее предвидение основоположников марксизма находит свое реальное воплощение в действительности.

Так, шаг за шагом наука опровергает утверждения философов-идеалистов и церковников о непознаваемости окружающего нас мира, доказывая тем самым несостоятельность, лживость их мировоззрения. Достижения науки убеждают в том, что познавательные возможности

людей безграничны, что нет таких областей объективного мира, нет таких предметов, явлений, которые нельзя было бы познать. Нет непознаваемых вещей и явлений, учит диалектический материализм, а есть лишь вещи и явления, еще не познанные человеком. Но в процессе последующего развития науки они обязательно будут познаны человеческим разумом и общественной практикой.

Если бы мир был непознаваем, если бы людям было недоступно познание природы и общества, то они не смогли бы использовать свойства, качества, связи материальных предметов, явления и закономерности природы и общественной жизни в своей практической деятельности. Они не могли бы, например, строить жилища, так как были бы не в состоянии познать, какой материал для этих целей полезен, как строить и т. п. Не умея познать свойства необходимых для жизни предметов, мы попросту умерли бы от голода или от болезней, вызванных употреблением в пищу того, что нельзя есть, так как не смогли бы отличить съедобные растения от ядовитых, и т. д. Если бы человек действительно был не способен познавать окружающий его мир, он не мог бы обрабатывать землю, удобрять ее, не знал, что требуется для выращивания урожая; не мог бы строить плотины и дамбы, чтобы предотвращать наводнения; не смог бы создавать громоотвод, чтобы обезопасить себя от действия грозового разряда, и т. д. Одним словом, если бы люди не умели познавать окружающий их мир, они ничего не могли бы делать, не умели бы приспособиться к окружающей их среде и неминуемо погибли.

То, что люди могут познавать и успешно познают окружающий их мир, практически доказывается всей историей развития человеческого общества и, очевидно, в особенности в наше время, когда наука и техника получили очень большое развитие. Теперь даже дети знают, что колоссальными достижениями науки и общественной практики, всей нашей мощной современной техникой люди обязаны своему разуму, способности и неограниченной возможности познавать и целесообразно преобразовывать объективный мир.

На основе изучения и обобщения исторического опыта познавательной деятельности людей, достижений науки и общественной практики диалектический материализм не только доказал, что окружающий нас мир познаваем,

но и вскрыл единственно верные пути познания действительности, указал, как правильно осуществлять познание и как использовать добытые знания для преобразования окружающего мира.

КАК НАШИ ЧУВСТВА ДАЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЗНАВАТЬ ОКРУЖАЮЩИЕ ПРЕДМЕТЫ

Когда человек хочет впервые познакомиться с каким-нибудь предметом, узнать, какими свойствами он обладает и что собой представляет, он всегда начинает с непосредственного наблюдения за этим предметом. У него возникает потребность рассмотреть этот предмет, определить его цвет, форму, испытать, если возможно, на вкус, запах, слух. Только проделав в той или иной степени все это, можно что-то определенное сказать о предмете, выразить о нем свое суждение.

То же самое происходит и в научном познании. Оно, в конечном счете, всегда начинается с непосредственного живого созерцания, с наблюдения вещей, т. е. с непосредственного взаимодействия изучающего с изучаемыми предметами при помощи органов чувств (зрения, обоняния, осязания, слуха, вкуса).

Если бы люди не обладали органами чувств, они никогда не смогли бы ничего узнать об окружающем мире. Люди общаются с внешним миром, непосредственно воспринимают его только при помощи органов чувств. Если человек родился, например, лишенным органов зрения, то он не знает и никогда не узнает, что такое цвет. Родившись без действующего органа слуха, человек лишается возможности познать звуки. Понятно поэтому, какую огромную роль играют органы чувств в познании человеком окружающего мира и во всей его жизни: они единственные «окна», через которые люди общаются с окружающим миром и познают его.

Вот почему совершенно антинаучны и абсурдны утверждения идеалистов о том, будто познание человеком окружающего мира осуществляется только в ходе «чистого» теоретического мышления, «свободного от чувственности», без обращения к самим изучаемым предметам и явлениям. Более того, идеалисты уверяют, что если окружающие предметы непосредственно воздействуют на наши органы чувств, то это мешает нам познать

их. И чем надежнее ученый изолирует себя от внешнего мира, утверждают они, чем плотнее «закроет глаза и заткнет уши», как выразился один древнегреческий философ-идеалист, и, следовательно, чем лучше защитится от влияния окружающей среды, тем меньше помех встретит на пути познания, тем оно успешнее будет осуществляться с помощью выведения одних мыслей из других путем чисто умственных операций. Так происходит, оказывается, потому, что окружающие нас предметы сами по себе являются якобы не такими, какими они воспринимаются нашими органами чувств, которые и вводят нас в заблуждение, мешают познать действительную сущность предметов и явлений. Например, видный современный английский философ-идеалист Б. Рассел пишет: «Наши непосредственные зрительные данные в силу их субъективности почти наверняка представляют собою не то, что имеется в физических объектах, о которых говорят, что мы их видим»¹.

Пытаясь сделать доказательными свои утверждения о непознаваемости мира, идеалисты приводят примеры, когда нашими органами чувств некоторые явления воспринимаются не такими, какими они бывают в действительности. Например, частично опущенная в воду палка кажется сломанной, вращение Земли вокруг собственной оси воспринимается нами как движение Солнца вокруг Земли, параллельные железнодорожные линии кажутся сходящимися где-то вдаль и т. п. Все это, конечно, имеет место, однако вовсе не говорит о том, что наши чувства всегда искажают действительную картину. Во-первых, такое искаженное восприятие — явление сравнительно редкое; во-вторых, даже в этих случаях с помощью разума и общественной практики люди научились не только определять несоответствие между предметом и его отражением в нашем сознании, но и устанавливать причины такого несоответствия. Однако делают это люди не путем только «чистого» размышления, но прежде всего обращаясь к самому предмету и изучая его непосредственно. В целом же наши ощущения, как правило, дают верное отражение предметов материального мира, что и позволяет людям целесообразно ориентироваться в окружающем мире и познавать его.

¹ Б. Рассел Человеческое познание, стр. 43. М., Изд-во иностранной литературы, 1957

Чувственное познание, или познание с помощью органов чувств, осуществляется в трех основных формах: *ощущений, восприятий, и представлений.*

Ощущение — это отражение в нашем сознании отдельных качеств, сторон предметов материального мира, воздействующих на органы чувств. Например, когда мы наблюдали стоящую на столе лампу, то в нашем сознании появляется ощущение определенной формы этой лампы, ее цвета, твердости, температуры, характера поверхности и т. п. Ощущения, говорил В. И. Ленин, есть результат воздействия материальных предметов на наши органы чувств. Человек может общаться, связываться с внешним миром, познавать его и правильно ориентироваться в нем только через ощущения. Но ощущения — лишь первая ступень познания; они передают только отдельные свойства предметов, явлений. Цельный же образ предметов, явлений, как совокупности и взаимосвязи их свойств, отражается в сознании людей через более высокую форму познания — *восприятие*

Так, если наблюдать какое-нибудь растение, то при помощи наших органов зрения ощущаются его форма, цвет, величина; при прикосновении к нему руками ощущаются характер поверхности стебля и листьев, их форма; при помощи обоняния устанавливается его запах и т. п. Но все эти ощущения воспринимаются нами не изолированно друг от друга, а как свойства единого предмета, в данном случае растения.

Следовательно, восприятие возникает на основе ощущений. Однако оно не является механической суммой ощущений, а представляет цельный чувственный образ предметов, явлений со всей совокупностью их свойств, качеств, сторон, отраженных в ощущениях.

Как известно, мир чрезвычайно разнообразен. Нас всегда окружает множество различных явлений, предметов, каждый из которых обладает многими свойствами. При этом каждое свойство вызывает в нас вполне определенное ощущение. Вот почему от различных предметов и явлений, обладающих многими качествами, человек постоянно получает огромное количество ощущений. Все они доходят до сознания человека не в хаотическом виде, не как беспорядочное нагромождение ощущений, а в виде образов окружающих нас предметов, явлений, процессов. Так, выйдя на улицу большого города, мы получаем

много зрительных, слуховых, обонятельных и других ощущений. Но из этого множества ощущений в нашем сознании формируются восприятие домов, асфальтированных улиц, тротуаров, движущихся людей, автомобилей, трамваев; до нашего слуха доходят не просто различные звуки, а шум, например, троллейбуса, говор людей, звуки сигнала автомашин и т. п.

Как же человек ориентируется во всем многообразии ощущений и восприятий, которые он часто получает одновременно, что помогает ему правильно воспринимать окружающий многообразный мир?

Оказывается, восприятие основывается не только на ощущениях, которые вызываются в данный момент теми или иными предметами, явлениями, но также и на всей совокупности прошлого опыта человека, его практической деятельности. Опыт прошлого помогает узнавать воспринимаемые предметы, ориентироваться в множестве ощущений и восприятий, получаемых от окружающей действительности, осмысливать их, понимать возникающие вокруг нас явления, процессы. Например, по звукам, доносящимся из соседнего дома, мы безошибочно узнаем игру на рояле только потому, что раньше неоднократно видели этот музыкальный инструмент и слышали издаваемые им звуки. Рассматривая тот или иной предмет даже на значительном расстоянии, мы отчетливо определяем рельеф его поверхности, приблизительные размеры, расстояние до нас и т. п. опять-таки благодаря прошлому опыту. Если слепорожденный человек обретет способность видеть после удачной операции, первое время он не сумеет отличать объемные предметы от плоских, установить разницу, например, между шаром и кругом. И только позже в результате многократного сочетания в процессе практики осязательных и зрительных ощущений, вызываемых объемными предметами, станет правильно воспринимать их. Слепорожденный первое время после приобретения зрения один и тот же предмет воспринимает как разный по размерам, если находится от него на разных расстояниях.

Только благодаря длительному опыту, который приобретает человек с раннего возраста, благодаря многократному сочетанию зрительных восприятий величин предметов на разных расстояниях и осязательных восприятий этих предметов, он научается правильно воспринимать

размеры предметов, находящихся от него на различных расстояниях. Кроме того, правильно ориентироваться во всем многообразии окружающей человека действительности помогает так называемый избирательный характер восприятия, т. е. наша способность из всей совокупности многочисленных ощущений и восприятий выделять и воспринимать именно те, которые более всего интересуют нас в данный момент, и отвлекаться от всех остальных ощущений и восприятий. Например, когда астроном изучает ту или иную звезду, он из множества звезд выделяет именно эту звезду, на ней сосредоточивает свое внимание, только ее воспринимает, изучает ее «поведение» и не замечает всех явлений, которые совершаются в этот момент как на небе, так и вокруг наблюдателя.

В соответствии с тем, какими органами чувств обладает человек, существуют следующие восприятия: зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, осязательные и двигательные. При этом каждое из них, как правило, не существует изолированно от других: в преобладающем большинстве случаев они теснейшим образом взаимосвязаны и образуют сложные комбинированные восприятия. Так, если наблюдать за работой того или иного механизма с целью его изучения, одновременно получают и зрительные, и слуховые восприятия, которые теснейшим образом связаны друг с другом, взаимно влияют друг на друга, дополняют друг друга.

Третья форма чувственного отражения в сознании человека материального мира — *представление*, являющееся образом тех предметов и явлений, которые в данный момент непосредственно не воспринимаются, но воспринимались раньше.

Следовательно, представление — это воспроизведение в сознании человека тех предметов, явлений, которые воздействовали на наши органы чувств, воспринимались в прошлом и сохранились в нашей памяти. Известно, например, как легко воспроизводятся в нашем сознании образы близких людей, знакомых, ранее воспринимавшихся предметов, событий, явлений.

Но в нашем сознании могут возникнуть представления и о таких предметах, явлениях, событиях, фактах, которые раньше никогда не воспринимались непосредственно. Например, каждый советский человек, еще никогда не бывавший в Москве, представляет себе Московский Кремль,

его башни, кремлевские звезды и т. п. Изучая историю нашей Родины, мы так или иначе представляем себе ее исторических деятелей, общественные события и т. п., хотя многих из них непосредственно никогда не воспринимали. Такие представления возникают на основе просмотра картин, фотографий, кинофильмов, воспроизводящих данные предметы, явления, события, а также после прочтения книги или прослушивания рассказа, описывающего их.

Поскольку в основе представлений лежит прошлое восприятие предметов, явлений, фактов, событий и т. д., либо непосредственно, либо опосредованное постольку и основная классификация представлений исходит из тех же принципов, что и классификация восприятий: различают представления зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, осязательные и двигательные.

Таким образом, представления возникают под влиянием окружающей нас действительности, в процессе конкретной общественно-исторической деятельности людей. Общественная практика совершенствует наши представления. Возникая на базе ощущений и восприятий и являясь чувственно-наглядными образами предметов, явлений действительности, представления входят в состав первой, начальной ступени познания — ступени непосредственного живого созерцания. В то же время они содержат в себе элементы обобщения, и это делает их более высокой формой чувственного отражения материального мира в сознании человека, чем ощущения и восприятия. Представление — это не просто чувственно-наглядный образ предметов, явлений материального мира, не механический их отпечаток в сознании человека, а результат всего богатого опыта прошлых восприятий. Поэтому представления играют значительную роль и на второй ступени процесса познания — ступени абстрактного, т. е. отвлеченного, мышления.

Итак, познание начинается с непосредственного взаимодействия человека с предметами внешнего мира, совершающегося в процессе общественной практики. Ощущения, восприятия и представления составляют первую и необходимую ступень познания — ступень непосредственного живого созерцания.

КАК ПОЗНАЮТСЯ ЯВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ МЫ НЕПОСРЕДСТВЕННО НЕ ВОСПРИНИМАЕМ

Чувственное познание, несмотря на его огромную важность, серьезно ограничено в своих возможностях прежде всего потому, что органами чувств можно познать только то, что мы непосредственно видим, ощущаем, осязаем и т. п. Однако в окружающем нас мире есть много очень важных предметов, явлений, процессов, которые непосредственно органами чувств не воспринимаются. Внутренние свойства, глубокие связи и отношения предметов и явлений, важнейшие закономерности их развития непосредственно не воспринимаются органами чувств: их невозможно видеть, слышать, осязать и т. п. Поэтому, если бы люди пользовались только чувственным познанием, они не смогли бы узнать очень многого. Для того, чтобы познать их, необходимо материал чувственных данных подвергнуть мыслительной обработке. Вот почему диалектический материализм придает огромное значение абстрактному, или отвлеченному, мышлению, справедливо считая его высшей ступенью познания.

Особенность такого мышления состоит в том, что только оно способно обнаруживать внутренние свойства предметов, вскрывать самые глубокие процессы, при этом обязательно опираясь на данные чувственного познания.

Например, человек не может непосредственно наблюдать процесс эволюционного развития животных и растений, поэтому не в состоянии познать его при помощи ощущений. Для познания этого процесса необходимо подвергнуть мыслительной обработке — сопоставлять, сравнивать различные предметы, явления, связанные с этим процессом, и делать необходимые выводы и обобщения. Но такой мыслительный процесс осуществляется успешно только в том случае, если основывается на богатом фактическом материале чувственного познания. Великий английский естествоиспытатель, основоположник материалистической биологии, Чарльз Дарвин (1809—1882 г.) сумел впервые научно и всесторонне обосновать теорию эволюционного развития живой природы прежде всего потому, что опирался на огромный естественнонаучный материал, тщательно исследовал огромную массу предметов и явлений, с которыми непосредственно связано

это развитие (например, остатки вымерших ископаемых организмов, их отпечатки в слоях земли и т. п.).

Человек не может чувственно познать пути движения различных планет и тем более Земли вокруг Солнца, так как в данном случае чувственное познание не дает правильной картины этого движения. Но тщательно изучая ряд доступных восприятию астрономических явлений, опираясь на чувственные данные, полученные в ходе непосредственного наблюдения небесных тел, всесторонне осмысливая их, люди установили в кажущемся хаосе движения планет по небосводу правильные пути их движения вокруг Солнца.

Следовательно, научное мышление может успешно осуществляться только на основе данных непосредственного живого созерцания.

Процесс человеческого мышления осуществляется в трех основных формах: *в понятиях, суждениях и умозаключениях.*

Понятие — такая форма мышления, в которой познаются наиболее общие, существенные и необходимые признаки, качества реальных вещей и явлений. Поэтому понятия имеют сходство с представлениями. Но в отличие от представлений, для которых характерно отражение самых разнообразных признаков предметов, независимо от того, существенны они или несущественны, понятия отражают не всякие признаки, а только наиболее важные, главные, существенные, характерные.

Известно, что каждый предмет имеет множество признаков, сторон, свойств, и разные люди один и тот же предмет могут воспринимать по-разному. Например, одно и то же дерево, скажем сосна, биологом будет восприниматься прежде всего как растительный организм, лесником — как объект его охраны, а столяром — как материал для изделий и т. д. Следовательно, представления об одном и том же предмете у различных людей нередко полностью не совпадают, отличаясь некоторым своеобразием. В научных же понятиях отражаются только существенные, решающие свойства, которые у одинаковых предметов, находящихся в одних и тех же условиях, одинаковы для всех людей, владеющих данными понятиями в каждый данный исторически определенный отрезок времени, разумеется, если к этому не примешиваются классовые интересы. Схватывая сущность, закономерность ве-

щей и явлений, понятия глубже, вернее отражают действительность, чем представления.

Например, составляя понятие о человеке вообще, мы выделяем не все многочисленные свойства, признаки, принадлежащие тем или иным людям, например их рост, телосложение, цвет кожи, форму головы и т. д., а только такие, которые являются самыми существенными и принадлежат всем людям. Поэтому в понятие «человек» необходимо включить такие общие существенные признаки, как способность изготовлять орудия труда и осуществлять производство материальных благ, абстрактно мыслить, общаться между собой посредством звуковой речи и т. п., так как именно эти признаки отличают человека от всего остального животного мира.

Научные понятия возникают не сразу. Образование их — длительный процесс, в котором принимают участие нередко целые поколения людей. В ходе этого процесса все глубже и полнее познаются предметы и явления, отражаемые в понятиях. Кроме того, понятия непрерывно развиваются и совершенствуются по мере развития науки и общественной практики. Так, понятие «атом» возникло более двух тысяч лет назад в древнегреческой философии, но тогда его содержание было другим. К настоящему времени, в особенности за последние десятилетия, в связи с бурным развитием физики, стало известно очень много нового и весьма важного об атоме — о его составных частях, сложном строении и т. д., что значительно обогатило понятие о нем.

Огромное значение понятий состоит в том, что они позволяют людям правильно оценивать отдельные события, обобщать конкретные факты, опыт, общественно-производственную практику, революционную деятельность масс и научно предвидеть. Являясь, по выражению В. И. Ленина, высшим продуктом мозга — высшего продукта материи, понятия играют огромную роль в научном исследовании. Каждая наука вырабатывает определенную систему понятий, в которых обобщается и концентрируется все богатство знаний в той или иной области.

Понятия бывают разные. Есть такие, которые отражают существенные свойства сравнительно небольшого класса (группы) предметов; их называют частными понятиями. Но есть понятия, отражающие наиболее существенные свойства, связи, отношения, присущие всем

или почти всем предметам или явлениям, изучающимся данной наукой. Такие наиболее общие, основные понятия принято называть категориями. Каждая наука имеет свои категории, т. е. свои основные, наиболее широкие в границах данной науки понятия, на которых строится все здание этой науки.

Прежде чем составить понятие о том или ином предмете или явлении, как уже отмечалось, необходимо пройти длинный путь их изучения. Первоначально познаются простые, поверхностные свойства предмета, явления; в процессе дальнейшего изучения постигаются все более и более глубокие, скрытые, внутренние свойства, особенности; по мере выявления отдельных свойств, особенностей предмета составляются суждения о них.

Суждение — есть такая форма мышления, при помощи которой посредством утверждения или отрицания раскрывается наличие или отсутствие того или иного признака у предмета, явления.

Всякая мысль человека, выражающая утверждение или отрицание чего-либо, о чем-либо, выражается в виде суждения.

В отличие от понятий, отображающих совокупность необходимых, существенных свойств предметов, суждения отражают всякие отдельные познанные нами свойства, качества, признаки вещей, явлений материального мира, связи и отношения между вещами и внутри самих вещей и т. п. Мыслить — это прежде всего выражать (устно, письменно или в уме) суждения, т. е. судить о вещах, явлениях и их свойствах. В форме суждений выражаются решительно все знания об объективном мире, полученные людьми. Форму суждений принимают наши первые догадки о причине возникновения и свойствах предметов материального мира; посредством суждений формулируются гипотезы, предварительные выводы о сущности изучаемых явлений, закрепляются результаты познавательной деятельности людей, их научные выводы, открытые законы природы, общественной жизни и самого познания. При помощи суждений, выраженных в языке в виде предложений, люди сообщают результаты своей познавательной деятельности — научные открытия и выводы. Следовательно, все мысли, возникающие в процессе познания, — это различного вида суждения, которые, буду-

чи выраженными устно или письменно, выступают в форме предложений.

Третьей формой человеческого мышления является *умозаключение* — такой мыслительный акт, в котором из истинных суждений выводится новое суждение о вещах, явлениях объективного мира.

Дело в том, что все знания, приобретенные людьми, могут быть либо непосредственными, либо опосредованными. Непосредственными называются такие знания, в истинности которых люди убеждаются путем живого созерцания, при помощи восприятий изучаемых предметов, явлений. Так, чтобы убедить собеседника в истинности таких, например, суждений, как «сейчас на улице идет дождь», «под окном нашего дома распустилась сирень», «у меня на письменном столе лежат книги» и т. п., не нужно прибегать к доказательствам, приводить аргументы, рассуждать; достаточно предложить собеседнику посмотреть в окно и убедиться в истинности первых двух суждений или посмотреть на письменный стол и убедиться в истинности третьего суждения.

Но есть и такие суждения, в истинности которых нельзя убедиться только при помощи непосредственного живого созерцания, т. е. при помощи органов чувств. Как бы тщательно мы ни наблюдали, например, Солнце с Земли, таким путем никогда бы не доказали истинность суждения о том, что «Земля движется вокруг Солнца», так как непосредственно этого увидеть нельзя. Доказательство истинности этого суждения можно осуществить лишь при помощи других истинных суждений, которые и приводит наука.

Подобных примеров можно привести сколько угодно. Они убеждают в том, что без умозаключений как одной из форм человеческого мышления нельзя познавать явления и процессы, которые непосредственно не воспринимаются нашими органами чувств. Без умозаключений нельзя было бы познать, например, закономерности развития Вселенной, определить размеры, массу, химический состав небесных тел, постигнуть сложнейшее строение материи, вскрыть сущность процессов, совершающихся в невидимом атоме, и т. п. Фактически на умозаключениях построено все грандиозное здание наук, так как теоретические выводы представляют собой, как правило, такие положения, которые не всегда можно проверить не-

посредственно. Их истинность становится очевидной только после сопоставления с другими истинными теоретическими положениями, из которых они логически следуют.

Являясь важнейшей формой познания скрытых внутренних свойств, связей предметов материального мира, сущности окружающих нас явлений, закономерностей их развития, умозаключения помогают распознавать не только те предметы, явления, которые наблюдаются в настоящее время, но и те, которые происходили многие тысячелетия назад, и даже которые произойдут в будущем. Поэтому умозаключения выступают как мощное средство построения научного предвидения. Так, гениальное предвидение великого русского ученого Д. И. Менделеева (1834—1907 гг.) о существовании в то время неизвестных химических элементов было построено в форме умозаключения на основе открытого им периодического закона. Гениальное предвидение В. И. Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране явилось выводом из открытого им закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма.

Умозаключения бывают различных видов, а наиболее распространенные из них — *индуктивное и дедуктивное*.

Индуктивным называется такое умозаключение, в котором из частных посылок делается общий вывод. В ходе рассуждения в этом случае наше мышление совершает восхождение от частного, единичного, конкретного к общему. Например, в процессе практической деятельности люди подметили, что всякий раз при нагревании железо расширяется в объеме, то же самое наблюдается при нагревании меди, олова, серебра, и т. д. Многократно подмечая это явление, люди в конце концов пришли к общему выводу: все металлы при нагревании расширяются.

Индукция имеет огромное значение и широкое применение решительно во всех областях научного исследования. Наряду с другими видами умозаключения она играла первостепенную роль в открытии очень многих важнейших законов природы (например, закона всемирного тяготения, сохранения и превращения материи и энергии, теплового расширения тел и др.). Любая теория, всякое общее теоретическое положение является результатом исследования конкретных, единичных предметов, явлений и вскрытия их причин. К общим положениям и выво-

дам познание может прийти, лишь идя от частного, единичного, от явлений самой действительности, от свойств вещей реального мира.

Основой всякого индуктивного умозаключения является опыт, эксперимент, тщательное наблюдение и изучение отдельных вещей, событий, фактов, на основе которых делаются общие выводы, вскрываются закономерности природы и общественной жизни. Но дело не только в самих фактах и явлениях, а в выявлении того, случайны они или необходимы, какова их природа, причины существования и т. д.

Все эти вопросы, имеющие первостепенное значение для познания, нельзя, однако, решить только средствами индукции. В сложном и противоречивом процессе научного исследования человек привлекает и другое мощное средство познания — *дедукцию* или *дедуктивное умозаключение*.

Дедуктивным называется такое умозаключение, в котором из общего положения делается частный вывод. В ходе рассуждения в этом случае наше мышление от общего, абстрактного возвращается снова к частному, конкретному, но уже не к исходному положению, а к обогащенному новым знанием о нем. Так, наука доказала, что все без исключения химические элементы или атомы содержат электроны и протоны. Открыв ранее не известный химический элемент, ученые, опираясь на это общее положение, заранее, еще до изучения нового элемента, могут безошибочно утверждать, что он тоже состоит из электронов и протонов. Так было при открытии, например, 100-го элемента — центурия. К указанному выводу ученые пришли при помощи следующего дедуктивного умозаключения: в состав всех химических элементов входят электроны и протоны; центурий — химический элемент; значит, в состав центурия входят электроны и протоны.

В приведенном умозаключении из двух известных истинных суждений, называющихся посылками, логически получается третье, новое, ранее не известное суждение, которое называется выводом, или заключением. Бывают дедуктивные умозаключения, содержащие большее количество посылок.

Дедуктивными умозаключениями пользуются не только в процессе научного исследования, но и в повседневной жизни. Так, находясь в комнате, только по скрипу

снега под ногами прохожего или по узору, который «нарисовал» мороз на стеклах окон, можно безошибочно определить, что на улице сильный мороз.

Большая роль принадлежит дедуктивным умозаключениям в научном исследовании. Именно дедукция в единстве с индукцией дает возможность делать научно обоснованные, достоверные выводы о тех связях, закономерностях, явлениях, которые непосредственно не воспринимаются органами чувств. Мы не можем непосредственно измерить, например, температуру Солнца или расстояние от Земли до Луны. Эти и им подобные данные получаются только опосредованно при помощи дедуктивных умозаключений.

В научном исследовании дедукция и индукция изолированно друг от друга не применяются. Однако в истории философии нередко делались попытки разъединить индукцию и дедукцию, противопоставить одну другой, превратить каждую из них в самостоятельный и единственный прием научного исследования. Идеалисты, как правило, преувеличивали роль дедуктивного умозаключения, уверяя, будто «чисто» логическое мышление, не связанное с внешним миром, творит науку по произволу людей. Другие, наоборот, переоценивали роль индукции, полагая, что она является самым эффективным и единственным методом познания.

На самом деле, индукция и дедукция, как и все другие элементы познания, неразрывно связаны между собой, представляют диалектическое единство. Та и другая применяются на соответствующем этапе познавательного процесса, одна без другой теряет свое значение и не может служить орудием познания. Индукция подготавливает почву для дедукции, снабжает ее фактическим материалом, способствует укреплению ее неразрывной связи с материальным миром. В свою очередь, дедукция теоретически подкрепляет индукцию, расширяет сферу ее деятельности.

Диалектическая взаимосвязь индукции и дедукции в процессе познания означает, что обобщение опыта, фактов должно сопровождаться установлением общих положений, законов. Не только от частного к общему, но и от общего к частному — такова диалектическая формула познания.

Таким образом, научное мышление в форме понятий, суждений и умозаключений дает возможность более полно и глубоко познавать объективный мир, раскрывать наиболее важные, существенные стороны, связи и закономерности действительности. Вот почему научное мышление представляет собой наиболее существенную, высшую ступень познания человеком объективного мира.

Общественно-историческая деятельность людей может усиливаться, углубляться и расширяться благодаря теоретическому мышлению, благодаря усилению, углублению и развитию научной мысли. Теория, в свою очередь, дополняется и уточняется в процессе общественно-исторической практики людей. В процессе мышления человек сопоставляет теоретический и практический опыт прошлых поколений, отраженный и закрепленный в законах, понятиях, логических категориях и практику людей настоящего времени.

Освещая с помощью теории практику и учитывая ее новые данные, передовые ученые развивают теорию, выдвигают научные гипотезы, строят научное предвидение.

Ф. Энгельс отмечал, что муравьи имеют более совершенное зрение, чем человек: они видят даже химические световые лучи. Но человек, не видя этих лучей, познал их значительно полнее, чем муравьи. Сам факт доказательства того, что муравьи видят невидимые человеком лучи, является ярким свидетельством того, что устройство нашего зрения не является абсолютной границей для человеческого познания: к нашему глазу присоединяются другие органы чувств, а главное — мышление.

Действительность сложна и многообразна, в ней сочетаются необходимое и случайное, существенное и преходящее, главное и второстепенное. Обнаружить, выделить, распознать необходимое, существенное, главное можно, только сочетая глубокое научное мышление с практикой, с общественно-исторической производственной и политической деятельностью людей.

ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ НАМ ОТДЕЛИТЬ ИСТИННОЕ ОТ ЛОЖНОГО

Как бы правильно ни был организован процесс познания, он не завершается получением необходимых научных выводов. Познание того или иного явления можно считать относительно завершенным толь-

ко тогда, когда проверены полученные выводы и мы убедились в том, что они истинны, т. е. правильно отразили в нашем сознании объективную действительность.

Каким же образом можно убедиться в правильности научных выводов, в истинности полученных знаний, что является критерием, т. е. определителем истины?

По вопросу о критерии истины всегда происходила и продолжается ожесточенная борьба сил прогресса и сил реакции, науки и религии, материализма и идеализма. И это не случайно: доказать или опровергнуть существование надежного критерия истины — значит доказать или опровергнуть возможность правильного познания окружающего нас мира.

Идеалисты-агностики неизменно уверяют, будто не существует надежного критерия истины, поэтому люди никогда и ничем не смогут бесспорно доказать истинность полученных выводов.

Свои рассуждения на этот счет они пытаются обосновать антинаучным положением, будто все теоретические выводы могут быть подтверждены и доказаны только другими теоретическими выводами, т. е. мысли должны доказываться мыслями, идеи — идеями, теоретические выводы — теоретическими выводами. Поэтому все идеалисты попадают в заколдованный круг, из которого для них нет выхода.

Только диалектический материализм оказался способным разбить этот порочный круг «чисто» теоретических рассуждений и доказать, что единственно надежным, научным критерием истины является *общественная практика*; только через нее можно надежно отделить истину от заблуждений. В этом убеждают даже самые простые жизненные примеры. Так, чтобы убедиться в том, вкусен или невкусен тот или иной продукт, то или иное блюдо, бесполезно по этому вопросу прибегать к теоретическим рассуждениям; достаточно съесть этот продукт или блюдо, и все станет на свое место, все будет ясно.

Также поступают и в науке. Например, как бы точны и совершенны ни были расчеты авиаконструкторов, правильность их бесполезно доказывать или опровергать только теоретически. Только когда летчик-испытатель поднимется в воздух и практически проверит созданный конструкторами самолет, только тогда получают подлинную проверку все расчеты конструкторов.

В изучении явлений общественной жизни практика также выступает самым надежным и единственным критерием истины. Известно, например, что враги марксизма-ленинизма неоднократно пытались скомпрометировать мировоззрение пролетариата, доказать, что оно, якобы, не отражает действительный исторический процесс. Однако все общественное развитие после Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, вся мировая революционная практика блестяще подтвердили коренные положения марксизма-ленинизма и прежде всего истинность его вывода о неизбежности гибели капитализма и победы коммунизма. Об этом неопровержимо свидетельствует неуклонный рост и укрепление мировой социалистической системы, все углубляющийся кризис капитализма, неуклонный рост самосознания трудящихся капиталистических стран, крушение колониальной системы и т. п.

Обобщая эту великую революционную практику, Сопещание представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в ноябре 1960 года, в своем Заявлении подчеркнуло: *«Главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Никакие потуги империализма не могут приостановить поступательное развитие истории. Заложены прочные предпосылки для дальнейших решающих побед социализма. Полная победа социализма неизбежна»*. Так, практика мирового общественного развития неопровержимо доказала истинность марксистско-ленинской теории.

Следует отметить, что некоторые идеалисты признают практику критерием истины. Однако практику они понимают по-своему, т. е. идеалистически, как духовную деятельность. Например, Гегель понимал под практикой волевую деятельность людей, направленную на изменение самих себя. Но такая «практика» не может определить, какие моменты наших знаний присущи объективной действительности и какие привнесены нами в процессе мышления.

Диалектический материализм понимает под практикой

активное взаимодействие человека с внешним материальным миром, направленное на его прогрессивное преобразование, т. е. всю многообразную и разностороннюю деятельность людей в области материального производства, политической жизни, классово-борьбы, науки и искусства. Особенно большую роль в познании играет общественно-производственная деятельность людей; только она способна достоверно отделить истину от заблуждения и быть действительным, надежным критерием истины.

Практика же идеалистическая, понимаемая как проявление духа, сознания, а не как реальная деятельность людей, неизбежно ведет к поповщине, так как критерием истины здесь выступает идея.

Опровергая идеалистические утверждения о непознаваемости мира, Ф. Энгельс писал: «В тот момент, когда, подобно воспринимаемым нами свойствам какой-либо вещи, мы употребляем ее для себя, — мы в этот самый момент подвергаем безошибочному испытанию истинность или ложность наших чувственных восприятий. Если эти восприятия были ложны, то и наше суждение о возможности использовать данную вещь необходимо будет ложно, и всякая попытка такого использования неизбежно приведет к неудаче. Но если мы достигнем нашей цели, если мы найдем, что вещь соответствует нашему представлению о ней, что она дает тот результат, какого мы ожидали от ее употребления, — тогда мы имеем положительное доказательство, что в этих границах наши восприятия о вещи и ее свойствах совпадают с существующей вне нас действительностью»¹.

Энгельс указывает далее, что часто ранее неизвестные вещи мы не только глубоко познаем, но на основе этого познания получаем возможность воспроизводить их. А то, что мы сами можем сделать, мы уже, конечно, не можем назвать непознаваемым.

Таким образом, только общественная практика и прежде всего общественно-производственная деятельность людей дает возможность отделить истину от лжи, подтвердить или опровергнуть выводы ученых, определить истинность их научных открытий.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 90—91.

Это, разумеется, не значит, что каждый ученый всякий свой теоретический вывод должен непосредственно проверять на практике. Когда, например, математик доказал ту или иную новую теорему, ему совсем не обязательно идти на завод или в лабораторию, чтобы проверить ее истинность на практике. Ученый справедливо считает свой вывод истинным, если он «чисто» теоретически обоснован другими истинными теоретическими положениями.

Не означает ли это, что диалектический материализм признает два критерия истины: критерий практики и логический критерий?

Отнюдь нет. Признавая правомерность логического, теоретического доказательства истинности научных выводов, диалектический материализм исходит из того, что и в этом случае осуществляется проверка практикой, только не непосредственно, а опосредованно. В самом деле, всякое новое теоретическое положение считается истинным только в том случае, если оно научно обосновывается другими теоретическими положениями, непосредственно или опосредованно проверенными практикой. Если же и они не проверялись непосредственно практикой, то, в свою очередь, они доказывались непосредственно подтвержденными практикой положениями и т. д. А это означает, что общественная практика является единственным объективным критерием истины.

Если то или иное теоретическое положение подтверждено непосредственно или опосредованно практикой, можно ли сказать, что к нему уже ничего нельзя добавить, нельзя его изменять, а следует считать абсолютной, вечной, неизменной истиной?

Метафизика, являющаяся ненаучным методом подхода к явлениям окружающего нас мира, как к отдельным, изолированным друг от друга и неизменным, исходит из предпосылки о неизменности человеческого знания и всякую добытую наукой истину принимает как раз навсегда данный, готовый результат познания, не подлежащий ни уточнению, ни замене.

В противоположность метафизике диалектический материализм считает, что познание окружающего нас мира есть сложный бесконечный процесс движения от незнания к знанию, от знания отдельных явлений, отдельных сторон действительности, от неполных и неточных знаний

к знаниям все более и более полным и точным. Наши знания на каждой данной ступени развития науки обусловлены исторически достигнутым уровнем развития науки, техники, промышленности и т. д. Поэтому даже те положения, которые были подтверждены практикой, должны и в последующем уточняться, конкретизироваться, а в случае необходимости подвергаться коренной ломке на основе новейших достижений науки и практики.

Необходимость непрерывного уточнения и совершенствования наших знаний определяется также и тем, что окружающий нас мир находится в состоянии непрерывного развития, в ходе которого отмирает старое и появляется новое. Тем самым меняется обстановка, создаются новые условия, требующие развития и уточнения ранее полученных знаний. Развитие наук ведет к тому, что постоянно возникают все новые и новые понятия и представления о мире, которые заменяют некоторые старые, отжившие понятия. Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс, исходя из конкретно-исторических условий домонополитического капитализма, пришли к выводу об одновременной победе социалистической революции во всех или в большинстве капиталистических стран. Это положение было истинно в тот период, в эпоху домонополитического капитализма. Но в эпоху империализма условия коренным образом изменились, в разных странах капитализм стал развиваться неравномерно, и В. И. Ленин пришел к выводу, что в изменившихся, новых условиях формула К. Маркса и Ф. Энгельса устарела, что в период неравномерного развития капитализма стала уже невозможной одновременная победа пролетариата во всех или в большинстве стран, а возможна лишь первоначально в нескольких, или даже в одной, отдельно взятой, стране, где цепь империализма окажется наиболее слабой. Этот гениальный вывод В. И. Ленина был блестяще подтвержден победой Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране и революциями в странах Европы и Азии после второй мировой войны.

«Точка зрения жизни, практики, — писал В. И. Ленин — должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»¹.

Только руководствуясь этим принципиальным положением марксистско-ленинской науки, можно избежать дог-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 130.

матического преклонения перед старыми формулами и теоретическими положениями; необходимо постоянно уточнять, пополнять наши знания, творчески развивать науку. Процесс познания мира и его законов также бесконечен, как бесконечно развитие природы и общества.

По мере развития познания и практики человеческие представления об окружающем мире углубляются, упрочняются, совершенствуются. Вот почему истины, добытые наукой на том или ином историческом этапе, не могут считаться абсолютными, т. е. окончательными, полными. Они по необходимости являются истинами относительными, т. е. нуждающимися в последующем развитии, в проверке и уточнении. Как уже отмечалось, истины относительны также и в том смысле, что изменение исторических условий неизбежно ведет к изменениям в истине, поскольку истинное в одних условиях перестает быть истинным в других условиях.

Диалектический материализм признает относительность всех наших знаний. Это вовсе не означает отрицания истин, а говорит о том, что нельзя лишь в каждый данный момент познать истину до конца, исчерпать всю.

То, что данная истина не может считаться окончательной, полной, говорит также не о том, что она не отражает ту или иную сторону окружающего мира, т. е. не является объективной истиной, а лишь о том, что процесс отражения сложен, противоречив, зависит от исторически сложившегося уровня развития науки, что абсолютная истина не может быть познана сразу. Абсолютная истина познается по частям, в ходе поступательного развития человеческого познания. «...Человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания»¹.

Подчеркивая относительный характер научных истин, диалектический материализм в то же время считает, что каждая относительная истина является ступенью в познании абсолютной истины, которая не может быть опровергнута в будущем. Это означает, что нет непроходимой

В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 122.

границы между относительной и абсолютной истиной. Совокупность относительных истин в их развитии дает абсолютную истину.

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕК ИЗУЧАЕТ ОКРУЖАЮЩИЙ ЕГО МИР

Как уже отмечалось, идеалисты-агностики не верят в познавательные возможности человеческого разума и отрицают какую бы то ни было практическую ценность познавательной деятельности людей. Те же домарксистские мыслители, которые признавали познаваемость мира, полагали, что познание осуществляется главным образом ради любопытства, просто для того, чтобы узнать, что представляет собой окружающий нас мир.

Совершенно по-другому расценивает роль познания, значение науки диалектический материализм. К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» подчеркнул, что мыслители прошлого «лишь различным образом *объясняли мир*, но дело заключается в том, чтобы *изменить его*».

Марксистско-ленинская философия исходит из того, что главная цель, смысл познания состоит в использовании полученных знаний для подчинения сил природы интересам людей, в использовании законов объективного мира для его революционной перестройки. Наука делает свои открытия отнюдь не ради удовлетворения любознательности ученых, а для того, чтобы освещать и облегчать практическую деятельность людей, помогать им наиболее эффективно вести борьбу за завоевание светлого будущего человечества. Всякая подлинная наука неразрывно связана с общественной практикой, делает ее более целесообразной и производительной.

Познавательная деятельность людей и наука имеют двойную связь с общественной практикой: во-первых, познание объективного мира, а значит и развитие науки может осуществляться только на основе общественной практики, под влиянием потребностей и запросов практической и прежде всего общественно-производственной деятельности людей; во-вторых, выводы, полученные в результате познания, в свою очередь, направляются на развитие и совершенствование общественной практики.

Диалектический материализм учит, что общественная практика выступает в познании в трех видах: во-первых, как основа всего процесса познания, во-вторых, как

единственный объективный критерий истины и, в-третьих, как конечная цель познания.

Роль практики как критерия истины уже рассматривалась выше. Но практика выступает не только как критерий истины: она как бы пронизывает весь процесс познания, является важнейшей основой, на которой осуществляется вся познавательная деятельность людей. В самом деле, и непосредственное живое созерцание, и абстрактное мышление протекают в неразрывном единстве с общественной практикой. Кроме того, практика оказывает решающее влияние на направление научного исследования, определяет содержание познавательной деятельности людей, служит основой и необходимой предпосылкой для появления новых идей, понятий, представлений, теорий. Как показывает история науки, многие великие открытия были осуществлены именно под влиянием запросов и потребностей общественной практики. Да и сами науки исторически возникли и развиваются под влиянием потребностей общественной практики. Так, математика появилась для удовлетворения нужд людей в измерении площадей, углов, объемов. Характерно, что геометрия, являющаяся важной частью математики, по своему названию, в переводе с греческого языка на русский, означает землемерие, что определенно указывает на ее сугубо практическое происхождение. Астрономия возникла как ответ на запросы мореплавания. Агробиология порождена практическими потребностями сельскохозяйственного производства. Общественные науки обязаны своим происхождением практическим нуждам людей в улучшении устройства своей жизни и т. д.

Передовые ученые всегда понимали, какое огромное место в развитии науки занимает общественная практика. Поэтому в своей научной деятельности они исходили из потребностей практики и опирались на нее.

Все это указывает, несомненно, на то, что общественная практика, являясь важнейшей основой познания, движущей силой развития науки и единственным объективным критерием достоверности наших знаний, в то же время выступает и в качестве конечной цели всей познавательной деятельности людей. Какой бы правильной и логически стройной ни была та или иная теория, она не будет иметь никакого жизненного значения, если непосредственно или опосредованно не используется в общест-

венной практике, а следовательно, не окажет никакого влияния на прогрессивное развитие практической деятельности людей.

Богатейшая история развития науки и общественной практики свидетельствует об огромной роли познания человеком окружающего мира. Истинная наука освещает, направляет и развивает практическую деятельность людей, вооружает их мощным средством эффективного воздействия на предметы и явления материального мира.

Человек оказывается бессильным перед теми явлениями объективного мира, которые он еще не познал. Если же причины возникновения предметов, явлений, их важнейшие свойства познаны, вскрыты закономерности их развития, то люди получают возможность в определенных пределах управлять этими предметами, явлениями и, следовательно, господствовать над ними.

«...Пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, — мы господа природы. Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что показывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина»¹.

Когда люди не знали, что такое, например, гром и молния, почему бывают солнечные и лунные затмения, каковы причины землетрясений, наводнений и других грозных явлений природы, они не только не могли управлять такими явлениями, но даже не умели более или менее эффективно защищаться от их пагубных действий. Только со временем люди раскрыли одну за другой тайны окружающего их мира, узнали причины явлений, ранее казавшихся загадочными. Это дало реальную возможность им не только надежно защититься от пагубных последствий этих явлений, но использовать их полезные свойства в своих интересах.

Еще сравнительно недавно большие неприятности приносили людям болезни, в особенности инфекционные, и это потому, что не были известны причины их возникно-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 177.

вения, а следовательно, и средства борьбы с ними, что нередко приводило к различного рода эпидемиям и огромной смертности. Однако постепенно, шаг за шагом, была познана сущность многих опасных заболеваний, вскрыты причины их возникновения и на этой основе найдены эффективные средства борьбы с ними.

Современная наука и техника дают особенно убедительные примеры, свидетельствующие о том, что человек неуклонно усиливает свою власть над внешними силами, подчиняет их своим интересам, все более и более господствует над ними. Например, успехи современной биологии позволяют не только значительно увеличивать производство полезных и необходимых растительных и животных продуктов, но и коренным образом изменять природу организмов в нужном для человека направлении. Более того, знание закономерностей развития живых организмов позволяет создавать совершенно новых, отсутствующих в природе животных и растений, обладающих нужными человеку качествами. Известно, например, что великий русский ученый И. В. Мичурин (1855—1935 гг.) вывел более трехсот новых сортов плодоягодных растений.

Развитие науки и техники позволяет все больше и больше перекладывать на машины тяжелый физический и умственный труд людей, максимально использовать могучие стихийные силы природы. Особенно характерны в этом отношении современные успехи в области механизации и автоматизации производственных процессов.

Советские ученые создали быстродействующие электронные счетные машины, которые заменяют труд большого числа очень квалифицированных работников. Кроме быстрых вычислений, на таких машинах выполняются и другие виды работ, например, решаются различные логические задачи, быстро составляются расписания поездов, переводятся тексты с одного языка на другой и даже редактируются литературные произведения.

Современная наука и техника позволяют создавать и много других машин, значительно облегчающих труд людей как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Например, сконструирован кукурузоуборочный комбайн, которым убирается в одну смену до 5 гектаров кукурузы. По сравнению с ручной уборкой эта машина

повышает производительность труда в 35 раз. Подобных примеров можно привести очень много.

С открытием и использованием атомной энергии возникли колоссальные возможности покорения сил природы и применения их в интересах людей. Это великое достижение науки открывает неограниченные перспективы развития техники, гигантского повышения производительности труда, бурного роста благосостояния народа. В распоряжение людей поступят практически неисчерпаемые запасы энергии; ведь всего один килограмм урана дает такое количество атомной энергии, которое получается от сжигания нескольких железнодорожных составов угля. Это позволит самолетам, пароходам и другим транспортным средствам после перевода их на атомную энергию значительно повысить их мощность и грузоподъемность, а также во много раз увеличить беспосадочное или безостановочное передвижение. Применение атомной энергии в мирных целях открывает новые возможности решительно во всех областях: в технике и сельском хозяйстве, в медицине и во многих других. Наука открывает все новые и новые богатейшие возможности использования атомной энергии для улучшения материального благосостояния и культурного уровня советских людей, для гигантского расцвета социалистической экономики.

Все более глубокое и всестороннее познание окружающего мира позволило людям не только избавляться от неблагоприятных воздействий разрушительных стихийных сил природы, но и от социального порабощения. Эксплуататорские классы всегда стремились убедить трудящихся в том, что формы общественного устройства предустановлены богом и их никто не в силах изменить; что разделение людей на богатых и бедных, на могущественных властителей и бесправных подчиненных, на работодателей и порабощенных тоже предустановлено свыше, поэтому люди совершенно бессильны сделать какие бы то ни было существенные перемены в общественной жизни.

Однако жизнь, действительность опровергла все эти лживые утверждения. Основоположники марксизма, открыв законы общественного развития, указали самому революционному классу истории — пролетариату и всем трудящимся средства и пути борьбы за свое освобождение от социального и национального гнета, эксплуатации

и порабощения. Основываясь на марксистско-ленинском учении, великая Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические и рабочие партии стран народной демократии возглавили трудящихся на борьбу против капиталистического рабства и добились всемирно-исторических успехов.

Достижения трудящихся стран социалистического лагеря, прогрессивно преобразующих общественную жизнь, объясняются прежде всего тем, что коммунистические и рабочие партии вооружили их самой передовой революционной теорией, знанием основных законов общественного развития, ясным пониманием перспектив стремительного движения к социализму, коммунизму. Сила марксистско-ленинских партий состоит прежде всего в том, что всю свою практическую деятельность по мобилизации масс на борьбу за свои жизненные интересы, по руководству строительством социализма и коммунизма они проводят на основе глубокого знания законов общественного развития.

Огромное значение познания для практической деятельности людей заключается также в том, что оно позволяет строить научное предвидение.

Религия, как известно, утверждает, что простые «смертные» люди не могут предвидеть будущее, поскольку оно находится в ведении бога. Однако неопровержимо доказано, что научное предвидение вполне возможно. Зная важнейшие свойства того или иного явления, закономерности его возникновения и развития, человек получает возможность познать не только прошлое и настоящее этого явления, но и научно предвидеть его будущее. Предвидение того, какие явления, события ожидают нас, имеет очень большое практическое значение, так как дает возможность, например, своевременно подготовиться к наступлению этих событий, активно вмешаться в их развитие и способствовать быстрейшему наступлению полезных для человека явлений, событий, предотвращать или тормозить наступление явлений вредных, а если это невозможно, то применять меры к предотвращению нежелательных последствий, которыми сопровождается наступление данного явления.

Взять, например, солнечные и лунные затмения. Религия уверяет, будто они наступают по божьему велению. Но вооруженные знанием законов природы ученые точ-

но предсказывают наступление этих событий. Знание законов движения небесных тел позволяет делать и многие другие научные предсказания о перемещении планет и их спутников, о движении комет и даже о существовании таких тел и явлений, которые никем еще не наблюдались. Так, например, известно, что планета Нептун сначала была открыта теоретически, и только потом ее увидели в сильную подзорную трубу. Существование спутников звезд Сириуса и Прочиона тоже было предсказано в то время, когда их никто еще не видел.

Блестящие образцы научного предвидения дал великий русский химик Д. И. Менделеев. Основываясь на открытом им периодическом законе химических элементов, он предсказал существование тогда еще не известных науке химических элементов и даже определил их основные свойства. Некоторые из предсказанных Менделеевым элементов еще при его жизни были действительно найдены. Таких примеров в истории развития науки очень много.

Научное предвидение на основе познания возможно не только в области явлений природы, но также и в области явлений общественной жизни. Как известно, классики марксизма-ленинизма дали блестящие примеры научного предвидения.

Отвечая на вопрос о том, на основании каких данных смогли Маркс и Энгельс построить гениальное научное предвидение о неизбежной победе коммунизма, В. И. Ленин писал: «На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, попустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется»¹.

Основоположники марксизма не только научно обоснованно предсказали наступление эпохи коммунизма, но и сумели начертать основные контуры этого нового общественного строя.

История общественного развития последних ста лет знает немало примеров научного предвидения в общест-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 430.

венной жизни. Гениальным научным предвидением В. И. Ленина является, например, разработка плана строительства социализма в нашей стране.

Вооруженные глубоким знанием законов общественного развития, прежде всего экономических законов социализма, Коммунистическая партия и Советское правительство научно предвидят ход развития нашей страны. Это позволяет осуществлять научное планирование на ряд лет, а следовательно, строить наше светлое будущее не вслепую, не наугад, а сознательно и планомерно.

Таково значение научного предвидения.

* *
*

Познание человеком окружающего мира имеет огромное значение в его жизни. Не слепая вера, а глубокое знание предметов, явлений объективной действительности, их свойств, связей и закономерностей развития дает в руки людям мощное оружие подчинения стихийных сил природы, революционной перестройки общественной жизни.

Советский народ под руководством своей родной партии успешно строит коммунистическое общество. Только глубокое знание закономерностей общественного развития, безграничная вера в победу нашего правого дела, активность и целеустремленность дают возможность в короткие исторические сроки успешно решить стоящие перед нами величественные задачи.

Интересно, полезно знать

Советуем прочитать

Для более глубокого усвоения и закрепления изложенного материала настоятельно рекомендуется прочитать следующую литературу:

К. Маркс. Тезисы о Фейербахе. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. Госполитиздат, 1955. Рекомендуется обратить внимание на II тезис.

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957. Отдел первый, глава IX. В этом разделе Энгельс подробно разбирает, как осуществляется познавательный процесс, возможно ли полное и окончательное познание, разъясняет вопрос о так называемых вечных истинах и другие вопросы познания.

Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. Госполитиздат, 1955. В разделе II этого труда излагаются доказательства познаваемости мира, критикуется несостоятельность идеалистического решения этого вопроса и ограниченности домарксистского материализма.

В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Соч., т. 14, главы I, II, III. Здесь читатель найдет аргументированную критику идеалистического мировоззрения и его антинаучной теории познания. В книге содержатся исчерпывающие данные о том, как осуществляется познание, что является критерием истины и многие другие вопросы теории познания диалектического материализма.

Н. С. Хрущев. Речь на VII съезде Болгарской коммунистической партии. Госполитиздат, 1958. Н. С. Хрущев подчеркивает органическую связь теории и практики в коммунистическом строительстве в СССР.

Кроме того, рекомендуется прочитать главу девятую учебника Основы марксистской философии В. Г. Афоняева М., Изд-во социально-экономической лит-ры, 1960.

Вопросы для повторения

1. Какое значение для людей имеет познание окружающего мира?
2. Что говорит религия о познаваемости мира?
3. Кто такие идеалисты-агностики?
4. Как современная наука доказывает возможность достоверного познания окружающих нас предметов?

5. Что такое чувственное познание и какова его роль?
 6. Каковы основные формы чувственного познания?
 7. В чем состоит ограниченность чувственного познания?
 8. Какую роль в познании играет человеческое мышление?
 9. Охарактеризуйте неразрывную связь и органическое единство чувственного познания и научного мышления.
 10. В каких основных формах осуществляется научное мышление?
 11. Что такое понятие?
 12. Что такое суждение?
 13. Что такое умозаключение?
 14. Как человек определяет истинность своих знаний?
 15. Какое значение для определения истинности наших знаний имеют практика и научное мышление?
 16. Дает ли нам практика окончательные и неизменные знания об истинности научных выводов?
 17. Зачем человек познает окружающий его мир?
 18. Как знания людей помогают им бороться с внешними силами и целесообразно изменять окружающий мир?
 19. Как люди могут предвидеть будущее?
 20. Какое значение имеет познание законов развития общества для строительства коммунизма?
-

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТСЯ В ЭТОЙ КНИЖКЕ

	Стр.
Введение	3
Можно ли достоверно познавать мир?	5
Как наши чувства дают возможность познавать окружающие предметы	9
Как познаются явления, которые мы непосредственно не воспринимаем	15
Что позволяет нам отделить истинное от ложного	23
Зачем человек изучает окружающий его мир	30
Советуем прочитать	38
Вопросы для повторения	38

Автор **Иван Дмитриевич Андреев**

Научный редактор **Н. А. Крамаренко**

Редактор **И. П. Зюзенков**

Техн. редактор **Л. Е. Атрощенко**

Корректор **Э. А. Шехтман**

Обложка художника **Р. Г. Алеева**

Сдано в набор 15/VI 1961 г. Подп. к печ. 18/VIII 1961 г. Изд. № 199.
Формат бум. 84×108^{1/32} Бум. л. 0,625 Печ. л. 1,25 (Условно 2,05)
Уч.-изд. л. 1,98.

A01361. Цена 6 коп. Тираж 20 600 экз. Заказ 2075.

Типография изд-ва «Знание», Новая пл. д. 3/4.

6 коп.

